

— Доктор, кажется, недалеко впереди слышны крики о помощи. Нам стоит остановиться и проверить? — подал голос мужчина в золотистой оправе очков, прижимая к груди увесистую папку с отчетами об экспериментах.

Мужчина, к которому он обратился, поднял взгляд и всмотрелся в морскую даль.

— Проверим.

— Слушаюсь, доктор.

Корабль лег в дрейф, с бортов спустили несколько спасательных шлюпок, и вскоре команда подняла на борт тех, кто оказался в воде.

В каюте мужчина, поправив очки, с интересом разглядывал изможденного мужчину средних лет, сидевшего перед ним. В его глазах мелькнул острый блеск.

— Если память меня не подводит, вы — профессор Мо Вэнь из Научно-исследовательского института Юйлин?

— Вы меня знаете? — Профессор Мо прищурился, изучая молодого человека, которому на вид было не больше двадцати с небольшим. — А вы кто?

— Я ваш коллега, исследователь из Научно-исследовательского института Линси. Мы специализируемся на изучении расы русалок. Для меня большая честь встретить вас, — он почтительно поклонился.

Институт Линси? Профессор Мо скрыл истинные чувства за опущенными веками. Этот институт был печально известен в профессиональных кругах: за последние годы они переманили к себе за огромные деньги практически всех талантливых исследователей русалок. Именно из-за них у него в подчинении остались лишь бездарности. Если бы не предусмотрительность — перед выходом в море он надел спасательный жилет и нанес состав, маскирующий запах, — он бы сейчас покоился на дне вместе с остальными.

— Могу я узнать ваше имя? — осторожно поинтересовался профессор Мо.

— Моя фамилия Му, имя — Жун, — Му Жун мягко улыбнулся, излучая спокойствие и учтивость.

— Му Жун? Тот самый гениальный юноша, получивший докторскую степень в двадцать один год? — лицо профессора Мо стало серьезнее.

— Вы мне льстите, это лишь пустые титулы, которыми меня наградили, — Му Жун сменил тему

и участливо спросил: — Профессор Мо, как же так вышло, что вы оказались в открытом море? Что-то случилось?

При этих словах взгляд профессора Мо стал тяжелее. Если он расскажет правду, институт Линси наверняка воспользуется ситуацией. А ведь в его институте Юйлин, кроме него самого, почти все ключевые сотрудники погибли. Если так пойдет и дальше, Линси приберет к рукам все исследования в этой области. Тогда десятилетия его упорного труда пойдут прахом, он лишится не только патентных выплат, но и своего доброго имени.

Му Жун внимательно наблюдал за выражением его лица, словно что-то угадав. Он хлопнул в ладоши, и позади него кто-то из подчиненных шагнул вперед, почтительно протягивая папку с документами.

Мо Вэнь в недоумении посмотрел на него:

— Что это значит?

— Профессор Мо, вы — редкий талант в сфере исследований русалок. Мы уже не раз приглашали вас к нам, но вы всегда отказывались. И все же я надеюсь, что вы присоединитесь к нам... — в глазах Му Жуна светилась искренняя надежда.

— Присоединюсь к вам? — Мо Вэнь посмотрел на документы, прищурившись.

— Да. Как только вы станете частью нашей команды, все ресурсы института станут общими. Ваши достижения — это уровень, к которому мы будем стремиться всю жизнь. Поэтому я искренне приглашаю вас, — Му Жун заметил колебания на лице профессора и едва заметно усмехнулся.

— Дайте мне время подумать... — Мо Вэнь не стал отвечать сразу.

— Хорошо. Я оставлю документы на столе и не буду вам мешать, — Му Жун поднялся, вежливо улыбнулся и вышел из каюты.

У дверей следовавший за ним мужчина слегка склонился и недоуменно прошептал:

— Доктор, зачем нам так настойчиво звать его? Не вижу в этом никакой необходимости.

— Хэ Чжао, ты не понимаешь, — голос Му Жуна звучал спокойно, он смотрел на бескрайний океан. — Не говоря уже о том, что его опыт может быть нам полезен, мы обязаны были подобрать его только потому, что он всплыл именно в этом квадрате.

— В этой акватории есть что-то особенное?

— Место, где мы поймали нашу предыдущую русалку, находится неподалеку. Подозреваю, что они подверглись нападению, и он единственный, кому удалось выжить, — глаза Му Жуна стали глубокими и холодными. — Это море священо, даже я не решаюсь заходить сюда без опаски, ведь здесь таятся неизвестные угрозы. Но если удастся вытянуть из него хоть какую-то ценную информацию, это будет стоить затраченных усилий.

— Вот оно что, — кивнул Хэ Чжао.

— Ладно, возвращаемся, — Му Жун махнул рукой и вошел в каюту.

Город Солус...

Тан Цо потер ноющее запястье и украдкой взглянул на Саэрс. Увидев, что тот по-прежнему не открывает глаз, Тан Цо скривил губы и погрозил ему кулаком.

Сев на пол в стороне, он тихо проворчал:

— Проклятый рабовладелец, заставляет меня массировать ему ноги, пока сам дрыхнет в свое удовольствие. Не боишься, что ты...

— Что я?

— Что ты сам уснешь и не проснешься... Эм? А? — Тан Цо в испуге обернулся и, увидев перед собой русала, скалящего острые зубы, судорожно сглотнул. — Ты... ты не спал?

— Ха, — Саэрс издал короткий смешок. — Человек, похоже, ты очень хочешь, чтобы я умер? — он протянул руку, и властная сила притяжения рывком притянула Тан Цо к нему.

Саэрс поддел его подбородок пальцем и прошептал:

— Это правда? — в его голосе звучали чарующие, низкие нотки, заставляющие сердце биться чаще.

— Нет, ты не так понял, я не... — глаза Тан Цо наполнились слезами. Непонятно почему, но это тело казалось таким слабым, что слезы сами собой наворачивались по любому поводу.

Саэрс смахнул слезинку с его щеки и вдохнул аромат его кожи у шеи:

— Человек, ты слишком часто плачешь.

— Ну и что? Мне даже плакать нельзя? — Тан Цо почувствовал себя еще более обиженным.

— В нашем мире слезы — признак слабости. Русалки — высшие существа, мы не проливаем слез ни по какому поводу. А слезы русалки превращаются в чистейший жемчуг, который достается только возлюбленным, — тон Саэрс был насмешливым.

Он обхватил Тан Цо за тонкую талию и прижал к своему хвосту. Почувствовав ледяное дыхание на своей шее, Тан Цо невольно вздрогнул.

— Человек, мне пришло в голову кое-что интересное. Завтра возьму тебя с собой, — Саэрс довольно улыбнулся.

Интересное? Если он считает это интересным, значит, ничего хорошего ждать не стоит.

— Я умру? — Тан Цо посмотрел на него, голос дрожал от страха.

— Кто знает. Если проявишь себя хорошо... то нет, — отражение собственного страха в глазах Саэрса доставляло тому явное удовольствие.

<http://bllate.org/book/20221/2013063>